

«Длинный грант» в 5 млн долл. на 5 лет способен превратить группу экспертов в сильный аналитический центр

Поиск... Найти

Макроэкономика   Стратегия развития   Регионы   Мировозьяственные связи   Социальная политика   Отрасли и рынки   Микроэкономика   Мониторинги

Аграрное производство – ключ к развитию Сибири и Дальнего Востока

[Регионы / экономика территорий](#)

28 Июнь 2013, [Алина Савельева](#), Игорь Макаров

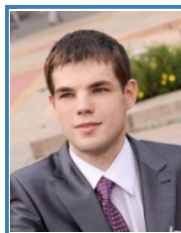
Развитие сельского хозяйства в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке может стать драйвером экономического развития этих регионов, причем развития с экспортной ориентацией. Значительный спрос на российскую сельскохозяйственную продукцию есть у азиатских стран и прежде всего Китая, отметили в докладе на [Апрельской конференции НИУ ВШЭ](#) исследователи НИУ ВШЭ [АЛИНА САВЕЛЬЕВА](#) и [ИГОРЬ МАКАРОВ](#)

Бурное экономическое развитие азиатских стран открывает перед Россией новые возможности использования собственных конкурентных преимуществ. Одно из важнейших – потенциал развития сельскохозяйственного производства. Россия имеет колоссальные резервы как для расширения пахотного клина (не менее 10 млн га пригодных для сельского хозяйства земель не используются по прямому назначению), так и для повышения продуктивности зернового поля (например, для повышения урожайности зерновых не менее чем в 2,5 раза). И в перспективе наша страна может стать одним из крупнейших производителей продовольствия и гарантом продовольственной безопасности всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Чем богаты

Крупные сибирские и дальневосточные города – Новосибирск, Кемерово, Омск, Владивосток, Хабаровск и многие другие – не только промышленные центры, но и точки, вокруг которых сформировались зоны агропромышленного производства. В регионе высок уровень всех отраслей агропромышленного производства: растениеводства, животноводства, рыболовства и рыбобовства, добычи пушнины, а также переработки сельскохозяйственного сырья и реализации готовой продукции.

Сибирь принимает серьезное участие в формировании государственных продовольственных фондов. На ее долю приходится производство 20,5% всего произведенного в России зерна, 19,7% картофеля, 13,4% овощей, 19,1% молока и 16,5% мяса (*Рудой Е.В., Краснов Е.В., Афанасьев Е.В., Григорьев Н.В. Сельское хозяйство Сибири в условиях реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник Алтайского государственного университета, №12 (86), 2011, стр. 121*), и она может стать ключевой зоной роста всего российского сельскохозяйственного производства.

Аграрный потенциал различных районов Сибири и Дальнего Востока неоднороден. Ведущим на сегодня сельскохозяйственным районом восточной части России является юг Западной Сибири. На этой территории производится большой объем продукции растениеводства (зерновые, технические и кормовые культуры) и мясомолочного животноводства. А район Обь-Иртышье обладает значительными запасами пригодных для сельскохозяйственной деятельности земель и пресной воды. Район специализируется на животноводстве и

кормовом растениеводстве.

Так, Омская область входит в первую десятку субъектов Российской Федерации по производству зерна (9 место), молока (8 место), мяса (8 место), поголовью свиней (5 место) и крупного рогатого скота (10 место) (*Заяц Д.В. Регионы России: Западно-Сибирский экономический район. Обь-Иртышье/ - М.: Чистые пруды, 2010, стр. 15, 23*).

Тюменская область – узкоспециализированный животноводческий регион (молочно-мясное животноводство, оленеводство, птицеводство и пушной промысел). А Томская область – не только основной поставщик фуражного зерна в соседние районы, но и производитель собственной животноводческой продукции.

В Восточной Сибири пригодны для сельского хозяйства лишь южные ее части. Минусинская котловина Красноярского края специализируется на зерновом растениеводстве и животноводстве, республики Хакасия и Тыва занимаются исключительно животноводством (96% всех пригодных для сельского хозяйства земель Хакасии и 99,7% Тывы заняты под пастбища). Республика Бурятия и Забайкальский край также традиционно специализируются на животноводстве – отчасти потому, что почвы здесь малопродуктивны для растениеводства, отчасти под влиянием соседней Монголии, для которой скотоводство – исторически основная отрасль хозяйствования. Иркутская область страдает от дефицита аграрной продукции собственного производства и в большой степени зависит от других российских регионов, а также от импорта (*Заяц Д.В. Регионы России: Западно-Сибирский экономический район. Восточная Сибирь/ - М.: Чистые пруды, 2010, стр. 11, 15, 20*).

Дальний Восток обладает значительным потенциалом для развития сельскохозяйственной деятельности. В Приморье и Приамурье расположены большие площади редких для Российской Федерации земель, пригодных для производства столь востребованной сейчас на рынке сои, а также риса и овощей. Так, Амурская область обеспечивает более половины общероссийского производства сои и занимает 5-е место среди субъектов РФ по выращиванию овощей. Еврейская автономная область также производит рис, сою и овощи в долинах Бирвы и Амура. Восточная часть Амурской области считается зоной пригородного сельского хозяйства с интенсивным животноводством. В Приморском крае главным сельскохозяйственным районом является Приханкайская равнина (*Заяц Д.В. Регионы России: Западно-Сибирский экономический район. Восточная Сибирь/ - М.: Чистые пруды, 2010, стр. 12*).

Потенциальные покупатели

Главным потребителем российской сельскохозяйственной продукции могли бы стать страны Азии. Стремительный экономический рост в государствах, на которые приходится около 40% численности населения Земли, сделал их главным источником растущего спроса на продовольственную продукцию. А этот растущий спрос, в свою очередь, пока не сбалансирован соответствующим ростом предложения. Ни на внутреннем рынке многих стран региона, ни на мировом.

Так, в Китае в последние годы наблюдается падение производства пшеницы. Оно вызвано, во-первых, перегруженностью и зачастую неквалифицированным использованием земель, во-вторых, их общей нехваткой (только 9% территории отдано на сельскохозяйственные нужды), и, в-третьих, снижением уровня грунтовых вод и эрозией почв по всей стране. Все это происходит на фоне роста внутреннего спроса на пшеницу, которая вытесняет из рациона рис вследствие повышения благосостояния населения КНР.

В Индии главными факторами, лимитирующими рост производства продовольствия, также являются недостаток земли и постепенное понижение уровня грунтовых вод. В Юго-Восточной Азии все больший риск для продовольственной безопасности представляют экстремальные погодные явления. Произошедшее в 2011 г. наводнение в Таиланде привело к затоплению 12,5% рисовых полей страны и к значительному росту цен на рис на мировом рынке ([Arcadia Market Commentary. Impact of Thailand Flooding. November 2011.](#)) Другим фактором сокращения предложения продовольствия может являться снижение объема доступных водных ресурсов в связи со строительством ряда крупных водохранилищ в верховьях Меконга на китайской территории.

В Южной Корее ключевым фактором недостатка продовольствия стала нехватка пахотных земель, а также высокие трудовые издержки, уже сопоставимые с уровнем развитых стран. На настоящий момент сельское хозяйство в Южной Корее выживает в первую очередь за счет правительственных субсидий – государство посредством трансфертов обеспечивает около половины всех фермерских доходов (*OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2011: OECD Countries and Emerging Economies. Paris: OECD Publishing, 2011. P. 18.*). Однако такая ситуация не может продолжаться бесконечно. Снижение сельскохозяйственных субсидий является требованием ВТО, и большинством развитых стран уже начато его выполнять. Так что, рано или поздно по этому пути придется пойти в Корее.

Еще сложнее ситуация с обеспечением стран Азии продукцией животноводства. Стремительный экономический рост в этом регионе привел в действие «закон Беннета»: по мере роста дохода население стало стремиться к смене своего рациона, в частности, к обогащению его белковыми компонентами. В итоге, если в 1985 г. среднестатистический китаец потреблял 19,6 кг мяса в год, то в 2007 г. – 53,4 кг в год (FAOSTAT. В связи с тем, что производство мяса – водоёмкий процесс, закон Беннета ведет также и к обострению водной проблемы. Так, почти трехкратный рост потребления мяса в Китае с 1985 по 2007 гг. привел к росту спроса на воду на 390 км³ за указанный период: *United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) The United Nations World Water Development Report 3: Water in a changing world. – Paris: UNESCO / Earthscan, 2009. P. 39.*)

В Индии, где рост потребления мяса крупного рогатого скота и свинины сдерживается религиозными факторами, «революция рациона» выражается в росте потребления молока, яиц и мяса птицы (Clapp J., Cohen M.J. *The Global Food Crisis: Governance Challenges and Opportunities*, Wilfrid Laurier University Press, 2009. P.16.). Производство мяса требует огромного количества воды, а также значительных площадей для пастбищ и производства кормов. Однако возможностей угнаться за растущим спросом на мясо стран Азии еще меньше, чем в случае с зерновыми. В результате даже Китай, производящий 30% мировой мясной продукции, вынужден наращивать импорт мяса на десятки процентов в год, потому что собственных объемов производства не хватает для удовлетворения динамично растущего внутреннего спроса. Не стоит также забывать, что для Китая традиционной отраслью является растениеводство, в то время как животноводству всегда отводилась второстепенная роль, так что нарастить собственное производство животноводческой продукции в ответ на «революцию рациона» эта страна не сможет, во всяком случае, в обозримой перспективе.

Точки роста

Таким образом, Сибирь и Дальний Восток обладают значительным потенциалом для развития сельскохозяйственной деятельности, базирующимся как на природных факторах (крупный земельный фонд, включающий пахотные угодья и пастбища, уникальные почвы, наличие крупных рек), так и на исторически сложившейся высокой культуре ведения сельского хозяйства. Наконец, дополнительным плюсом выступает и наличие в этом регионе заделов для развития научных разработок. Потенциальный рынок сбыта для сельскохозяйственной продукции региона также есть. Но для того, чтобы регион смог реализовать свой потенциал, необходимо совершить ряд преобразований, направленных на модернизацию аграрного сектора и повышение его конкурентоспособности.

Главной причиной отсталости российского аграрного сектора в целом остается минимальное финансирование научных разработок в области сельского хозяйства и отсутствие в стране серьезной исследовательской организации сельскохозяйственного профиля. Скромными темпами идет и внедрение в России уже имеющихся новых технологий. Всего 3% прикладных научно-технических разработок на данный момент реально используются в производстве (Модернизация агропромышленного комплекса России: возможности, ограничения и лакуны // Информационный портал агропромышленного комплекса, 26.06.2012 www.agrobk.ru).

Для реализации сельскохозяйственного потенциала региона требуются инвестиции в сельскохозяйственную инфраструктуру, включающие и создание здесь производств высокотехнологичной сельскохозяйственной техники

Уровень селекционной работы в России не соответствует растущим потребностям аграриев. Племенные животные, например, зачастую приобретаются за границей. Однако они нередко не могут адаптироваться к российским природным условиям, кормам, культуре ведения животноводства и т.д. С учетом сокращения посевных площадей и поголовья скота инвестиции в селекцию и биотехнологии – едва ли не единственная возможность увеличить выпуск продукции более высокого качества.

Возрождение традиций ВАСХНИЛ и позиционирование Новосибирска в качестве современного центра сельскохозяйственных исследований могло бы стать еще одной опорной точкой для развития Сибири, выделить новую ветвь специализации региона и повысить наукоемкую составляющую в имидже региона.

Одной из самых слабых сторон Сибири и Дальнего Востока традиционно является инфраструктура, в том числе сельскохозяйственная. Необходимы крупные инвестиции в строительство хранилищ для мяса, зерновых, фруктов и овощей, в улучшение условий содержания скота и птицы, т.е. в строительство «комфортных» вольеров, коровников, курятников и т.д. Еще одно направление, требующее инвестиций в значительных объемах, –

производство высокотехнологичной сельскохозяйственной техники.

По своим предпосылкам – земельным ресурсам, близкому рынку сбыта (китайскому), главной транспортной артерии региона (БАМ), наличию нескольких крупных предприятий первичной переработки, а также федерального университета (эти условия весьма схожи с условиями успешной Белгородской области) – полоса Забайкалья вдоль границы с Китаем потенциально может стать одним из драйверов экономического роста России. Самое уязвимое место – слабая заселенность и недостаток рабочей силы.

Эта проблема могла бы быть решена путем безвозмездной передачи земель в частную собственность российским переселенцам с условием их застройки и обработки («модель Дикого Запада»). Это сможет привлечь часть российского населения из Центральной России, а также из северо-восточных регионов Сибири. Для организации и поддержки процесса переселения необходимы специальные программы льготного кредитования.

Российские регионы Сибири и Дальнего Востока имеют серьезный потенциал, чтобы стать одним из крупнейших производителей продовольствия и гарантом продовольственной безопасности всего Азиатско-Тихоокеанского региона

Сельскохозяйственный потенциал Сибири и Дальнего Востока в настоящий момент недоиспользуется. Изменить ситуацию может только активная государственная политика, основанная на понимании роли сельского хозяйства не как очередной сырьевой отрасли, а как динамично развивающегося сектора, производящего продукцию с высокой добавленной стоимостью, способствующего диверсификации экономики, а также имеющего большое количество сопутствующих положительных социальных и технологических эффектов.

Алина Савельева, Игорь Макаров

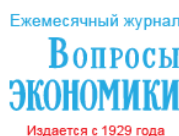
По материалам доклада А.Савельевой и И.Макарова «Сельскохозяйственный потенциал Сибири и Дальнего Востока в контексте экономического развития Азиатско-Тихоокеанского региона» на XIV Апрельской международной научной конференции «Модернизация экономики и общества» 3 апреля 2013 г.

Приложение: [презентация доклада](#)

Подготовила к публикации Галина Белова

Поделиться:

Партнеры

Макроэкономика
бюджет, налоги
кредитно-денежная политика
экономический рост

Стратегия развития
модели роста
предпринимательский климат
институты развития
инновации
модернизация

Регионы
экономика территорий
проблемы урбанизации
мегаполисы и малые населенные пункты

Авторы Книги Сюжеты
Блог портала События

Мировозрастные связи
внешняя торговля
интеграция
СНГ, Таможенный союз

Социальная политика
доходы населения
пенсионное обеспечение
образование,
здравоохранение

Отрасли и рынки
отраслевые обзоры
финансовый рынок
аграрный рынок
рынок труда
инфраструктура

Микроэкономика
крупные компании
малый и средний бизнес
бюджетные учреждения

Мониторинги
Ежемесячные
Ежегодные

[Редакция](#) [Совет](#) [Контактная информация](#) [Условия публикации материалов](#) [Правовая информация](#)

© 2011-2012, «Экономическая политика». [f](#) [e](#)
119034, Москва, Пречистенская набережная, дом 11, офис 403. +7 495 695-11-79, info@ecpol.ru

Экспертный канал «Экономическая политика»
Номер свидетельства Эл № ФС 77-49481
Наименование СМИ Экспертный канал «Экономическая политика»
Дата регистрации 24.04.2012